

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-3-160-164>

Правовые аспекты соблюдения исключительных прав на оригинальные результаты интеллектуальной деятельности при использовании в составе сложных объектов

А. Е. Ермаков

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
аспирант кафедры конституционного и гражданского права
Государственного университета просвещения.
Адрес: ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.
E-mail: a.ermakov@astakhov.ru

Legal Aspects of Observing Exclusive Rights to Original Results of Intellectual Activity When Using Them as Part of Complex Objects

A. E. Ermakov

Attorney at Moscow Bar Association,
Postgraduate Student of the Department
of Constitutional and Civil Law of the State University of Education.
Address: Federal State University of Education,
24 Vera Voloshina St., Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russian Federation.
E-mail: a.ermakov@astakhov.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам, связанным с созданием сложных объектов авторского права, включающих несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Правовой аспект создания сложных объектов связан с необходимостью исключения рисков нарушения исключительных прав третьих лиц на используемые в составе сложного объекта результаты интеллектуальной деятельности, что, несмотря на современный уровень развития информационных технологий, средств коммуникации и популяризации искусственного интеллекта, является нетривиальной задачей. Целью настоящей работы является исследование российской правоприменительной практики, связанной с разрешением споров по вопросам создания и использования сложных объектов. Задачами настоящей работы являются: 1) описание подходов, связанных с определением критериев сложных объектов; 2) изучение способов защиты исключительных прав на произведения, использованные в составе сложных объектов; 3) резюмирование подходов по вопросам определения сторонами лицензионного договора условий использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложных объектов. Делается вывод, что судебная практика по применению нормы пункта 2 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности условий лицензионного договора, ограничивающих использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, позволяет сторонам лицензионного договора предусматривать условия использования оригинального произведения в составе сложного объекта, что в первую очередь направлено на защиту прав и законных интересов правообладателя лицензируемого оригинального произведения.

Ключевые слова: объекты авторского права, сложные объекты авторского права, музыкально-сценические произведения, производные произведения, переработка произведения, искусственный интеллект.

Abstract

The article is devoted to issues related to the creation of complex objects of copyright, including several protected results of intellectual activity. The legal aspect of the creation of complex objects is associated with the need to exclude the risks of violating the exclusive rights of third parties to the results of intellectual activity used in the complex object, which, despite the current level of development of information technology, communication tools

and popularization of artificial intelligence, is a non-trivial task. The purpose of this work is to study the Russian law enforcement practice related to the resolution of disputes on the creation and use of complex objects. The objectives of this work are: 1) a description of approaches related to determining the criteria for complex objects; 2) a study of ways to protect exclusive rights to works used in complex objects; 3) a summary of approaches to issues of determining the terms of use of the results of intellectual activity in complex objects by the parties to a license agreement. It is concluded that judicial practice on the application of the norm of paragraph 2 of Art. 1240 of the Civil Code of the Russian Federation on the invalidity of the terms of a license agreement that restrict the use of the result of intellectual activity as part of a complex object, allows the parties to the license agreement to provide for the terms of use of the original work as part of a complex object, which is primarily aimed at protecting the rights and legitimate interests of the copyright holder of the licensed original work.

Keywords: objects of copyright, complex objects of copyright, musical and stage works, derivative works, processing of a work, artificial intelligence.

По мере развития информационных технологий все большее количество охраняемых объектов интеллектуальной собственности могут быть использованы в одном результате интеллектуальной деятельности. Например, современное программное обеспечение, разрабатываемое для смартфонов, зачастую требует интернет-соединения для своевременного обновления версии программы, куда могут входить:

- обновление интерфейса (дизайна) программного обеспечения;
- обновление баз данных, используемых в составе программного обеспечения;
- обновление программного кода. Вместе с тем если указанная программа приводит к техническому результату, то он может быть запатентован как изобретение¹ (в качестве «способа»²).

Совместное использование нескольких видов самостоятельно охраняемых объектов интеллектуальной собственности в составе одного результата интеллектуальной деятельности образует сложный объект, которому посвящена статья 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Термин «сложный объект» в контексте правового регулирования объектов интеллектуальной собственности впервые был использован в тексте Федерального закона от 18 декабря 2006 г.

№ 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Для однозначности квалификации объекта интеллектуальной собственности в качестве сложного объекта законодатель в пункте 1 статьи 1240 ГК РФ³ представил закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности, которые являются сложными объектами:

«Лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, единой технологии), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.»

Впоследствии Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в список ре-

¹ Публикация на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации от 21.05.2024. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_utochnilo_pravila_patentovaniya_izobreteniy_v_sfere_informacionnyh_tehnologiy.html

² Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 148 от 15 марта 2024 г. (регистрационный номер Министерства юстиции Российской Федерации № 78120 от 13 мая 2024 г.). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405140063>

³ Пункт 1 статьи 1240 ГК РФ в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (принят Государственной Думой 14 ноября 2006 г., одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 г. Первоначальный текст опубликован: «Парламентская газета», № 214-215 от 21 декабря 2006 г.; «Российская газета», № 289 от 22 декабря 2006 г.; «Собрание законодательства Российской Федерации» от 25 декабря 2006 г., № 52 (1 ч.), ст. 5496.

зультатов интеллектуальной деятельности, квалифицируемых в качестве сложного объекта¹:

«Лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.»

Правовая позиция о квалификации перечисленных видов сложных объектов в качестве закрытого списка находит широкое отражение как в правоприменительной практике, так и в юридической литературе. Однако до сих пор актуальным остается вопрос, в каком порядке и каком количестве необходимо объединить результаты интеллектуальной деятельности для создания сложного объекта². Например, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 45-В12-1 суд раскрыл признак сложного объекта следующим образом:

«Одновременно с этим судом не было учтено, что ст. 1240 ГК РФ называет один признак сложного объекта: он включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, однако, по смыслу закона, он должен представлять собой единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и

его дальнейшее применение станет невозможным.

Перечень произведений, являющихся сложными объектами, указан в законе. Так, к ним относятся кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, единые технологии.»

Поскольку сложный объект является самостоятельным произведением авторского права, зачастую возникают конфликты между правообладателем оригинального произведения и правообладателем сложного произведения о форме и замысле использования оригинального произведения в составе сложного объекта. Так, в рамках судебного спора, рассмотренного Московским городским судом³, правообладатель оригинального произведения (пьесы) заключил с театром лицензионный договор о предоставлении прав использования литературного произведения для целей постановки спектакля. Истцу не понравилось, как ответчик изложил содержание пьесы на сцене, сделав его *«нарочито комичным и более фривольным»*. Более того, помимо распространения произведения очно со сцены была создана телевизионная версия спектакля, которая транслировалась, в том числе через сеть Интернет, на что истец прямого согласия в тексте лицензионного договора не давал.

В части первого довода истца о неуместной переработке оригинального произведения через постановку спектакля суд указал, что право на внесение дополнений в пьесу (пролога, эпилога, интермедий) согласовано сторонами в тексте лицензионного договора, что позволяет ответчику вносить изменения, в том числе влияющие на содержание оригинального произведения.

В части второго довода истца о неправомерной форме использования оригинального произведения не только для постановки спектакля, но и для создания видеозаписи спектакля (что напрямую лицензионным договором не предусмотрено), суд апелляционной инстанции указал, что поскольку в силу пункта 2 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной дея-

¹ Пункт 1 ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.03.2014, «Российская газета», № 59, 14.03.2014, «Собрание законодательства РФ», 17.03.2014, № 11, ст. 1100.

² Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Близнаца. – М.: Проспект, 2011. С. 152.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2019 по делу № 33-9621/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

тельности в составе сложного объекта, недействительны, то ответчику получение разрешения на способы использования сложного объекта, в том числе включение сложного объекта в состав иного сложного объекта, не требуется:

«В связи с этим судебная коллегия полагает не имеющим правового значения довод апелляционной жалобы о том, что ответчик создал новое аудиовизуальное произведение в виде видеозаписи спектакля “Бенефис”, поскольку получение разрешения на способы использования сложного объекта, в том числе и включение сложного объекта в состав иного сложного объекта, не требуется, что вытекает из п. 2 ст. 1240 Гражданского кодекса РФ.»

Если по первому доводу сложно не согласиться с выводом суда о правомерности переработки оригинального произведения ввиду предоставления такого права лицензиаром в тексте лицензионного договора напрямую, то по второму доводу возможны дискуссии в части правомерности разнотипности условий использования оригинального произведения в составе сложного объекта в сравнении с теми условиями, которые стороны лицензионного договора достигли при заключении соглашения. В юридической литературе справедливо отмечено: «Неоднозначные ситуации могут быть связаны также с толкованием положений, связанных с заключением и исполнением лицензионных договоров: определением способов использования, исключительного или неисключительного характера предоставляемой лицензии, особенностей определения срока и территории использования, установления возможности и условий сублицензирования и дальнейшей передачи прав. В связи с наличием значительного числа специальных норм и по мере включения в часть четвертую ГК РФ новых положений происходит постоянное размытие единых подходов к регулированию базовых договорных положений в рассматриваемой области» [1].

Например, если правообладатель оригинального литературного произведения заключает с театром лицензионный договор на создание театрально-зрелищного представления, то в случае использования театром созданного сложного объекта путем его включения в состав иного сложного объекта (например, мультимедийного продукта, в состав которого входит программа для ЭВМ), данный вид использования оригинального произведения явно будет выходить за рамки правоотношений, которые стороны пред-

полагали при согласовании и заключении лицензионного договора. В противном случае недобросовестный лицензиат может попытаться «монополизировать» оригинальное произведение (спектакли, кинофильмы, мультимедийные продукты и т. д.) путем создания сложного объекта, на основе которого будут создаваться иные сложные объекты без необходимости получения согласия правообладателя оригинального произведения.

Для исключения противоречий между подходами правоприменительной практики в части того, какое условие договора может быть квалифицировано как ограничивающее или не ограничивающее использование оригинального произведения в составе сложного объекта, Верховный суд Российской Федерации вынес постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно пункту 44 которого следует учитывать, что абзац 3 пункта 1 статьи 1240 ГК РФ допускает возможность согласования в договоре только условий о сроке и территории действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Ничтожны условия лицензионного договора, ограничивающие использование теми или иными способами результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта и таким образом создающие препятствия для использования сложного объекта в целом (п. 2 ст. 1240 ГК РФ). В качестве примера определения сторонами лицензионного договора условий использования оригинального произведения в составе сложного объекта можно представить решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 февраля 2024 г. по делу № А40-275438/23¹ о защите прав на музыкальное произведение:

«Ввиду особого режима использования результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, обусловленного п. 2 ст. 1240 ГК РФ, ... правообладатель не вправе ограничивать способы использования произведения при заключении лицензионного договора на включение результата интеллектуальной деятельности в состав сложного объекта.»

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 февраля 2024 г. по делу № А40-275438/23 // СПС «Консультант-Плюс».

Следовательно, единственным способом использования произведения, определяющим стоимость предоставления права его использования, является именно право на его использование в составе сложного объекта (включение в состав сложного объекта), так как после предоставления данного права правообладатель уже не может по закону ограничить способы использования произведения в составе сложного объекта и регулировать тем самым стоимость лицензии в зависимости от количества способов использования произведения, правомочия на которые включаются в лицензию уже исключительно по желанию пользователя. Совокупное буквальное толкование пунктов 2.1. и 2.3. лицензионного договора между Истцом и ООО «Комеди Клуб продакшн» лишь подтверждает указанное выше обоснование. Кроме того, указанный договор не содержит условия о праве лицензиата многократно включать Произведение в состав «цикла Программ», как утверждает Ответчик в Отзыве (напротив, в п. 2. таблицы в п. 1 Приложения № 14 от 05.06.2023 г. к указанному договору указывает-

ся, что права предоставляются в один конкретный выпуск № 12 программы «Игра, Концерты» (сезон 2023)), а предусмотренное пунктом 2.6. указанного договора право АО «Комеди Клуб продакшн» на использование объектов без указания авторов Произведения (т. е. анонимно) относится в соответствии со ст. 1265 ГК РФ к личным неимущественным правомочиям, а не к способам использования, входящим в состав исключительного имущественного права.»

Таким образом, поскольку договорная форма отношений с автором по использованию созданных им произведений направлена на обеспечение охраны интеллектуальных прав автора и защиту интересов правообладателей [3], правоприменительная практика нормы, закрепленной в п. 2 ст. 1240 ГК РФ, позволяет сторонам включать в лицензионный договор условия, определяющие срок и территорию использования оригинального произведения в составе сложного объекта для исключения риска использования оригинальных произведений авторов в составе сложного объекта вопреки их воле и согласию.

Список литературы

1. Близнец И. А., Набиев С. Р., Леонтьев К. Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации // Юрист. – 2022. – № 7. – С. 27–32.
2. Даутия Т. В. Отдельные аспекты использования фонограммы как объекта смежных прав // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (69). – С. 63–70.
3. Демьяненко Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования договора авторского заказа // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 2 (39). – С. 59–94.
4. Козлова М. В. Соблюдение прав авторов при бездоговорном переходе исключительных прав на произведения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 84–92.
5. Новокшонова Н. А., Ружьева Т. А., Харисова И. Р. Международно-правовая охрана исключительных прав в современных условиях // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства : Материалы X Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2023. – С. 229–236.